

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Неустроева Светлана Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

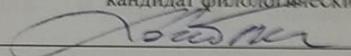
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АУДИО-ВИЗУАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА НА
ПРИМЕРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА «АНАСТАСИЯ»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

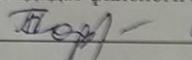
Зав. кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук, доцент

 15.06.2018

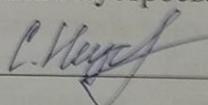
Руководитель Софронова Т.М.

кандидат филологических наук, доцент

 09.06.2018

Дата защиты 25.06.2018

Обучающийся Неустроева С.Е.

 25.05.2018

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Теоретические предпосылки исследования	6
1.1. Прагматика перевода	6
1.2. Различие между языком оригинала и языком перевода	9
1.3. Сохранение культурных реалий при переводе	10
1.4. Перевод аудиовизуального материала	12
1.5. Способы преодоления переводческих трудностей	17
1.5.1. Переводческие трансформации	17
1.5.2. Перевод фразеологизмов	22
1.5.3. Перевод имён собственных	23
Выводы по главе 1.	24
2. Сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода мультипликационного фильма «Анастасия»	25
2.1. Сюжет	25
2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода	26
Вывод по главе 2	45
Заключение	47
Библиографический список	50

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения проблем перевода текста художественных и мультипликационных фильмов и разнообразных подходов к его переводу и адаптации под речевые манипуляции актёров и персонажей [22]. В наши дни существует множество способов, как адаптировать текст перевода подстрочника к любым аудиовизуальным материалам, что может облегчить работу переводчика, однако, при неадекватном переводе или наоборот, дословном, все эти способы не в силах сделать реплики персонажей на языке перевода такими, будто они изначально были написаны на нём. Поэтому, работа переводчика остаётся основополагающей при переводе аудиовизуальных материалов.

Несмотря на обилие работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу вариантов перевода одного и того же текста оригинала, в лингвистике очень мало исследований относительно перевода видеоматериалов. Кроме того, с распространением интернета появилось множество вариаций перевода, начиная от официальных версий и заканчивая множественными работами переводчиков-любителей, а значит, что даже визуальный контекст ненамного сокращает количество вариантов, однако, переводчик вынужден учесть множество факторов, которые влияют на его выбор того или иного варианта перевода. В данной работе будут рассматриваться основополагающие факторы, на которые необходимо обращать внимание при создании перевода подстрочника на язык перевода. Также, именно проведённая практическая работа даёт полное представление о том, какие трудности возникают при учёте всех нюансов видеоряда, и, наоборот, что может помочь при переводе с языка оригинала [22].

В качестве практической части для выпускной квалификационной работы был выполнен перевод подстрочника мультипликационного фильма «Анастасия» [16], с учётом всех факторов, возникающий при переводе аудиовизуальных материалов. Для анализа собственной проделанной работы

было решено провести сравнительно-сопоставительный анализ, в котором собственные варианты перевода сравнивались с вариантами перевода официальной релиз-группы [4]. Далее, оба варианта перевода были рассмотрены с точки зрения применения переводческих трансформаций, что помогло составить полную картину о том, к каким методам приходится прибегать для того, чтобы переведённый речевой отрезок полностью соответствовал визуальному контексту.

Тема актуальна и в плане изучения проблемы философии перевода и создании образности перевода. Ведь несмотря на то, что кинокомпания-создатель является американской и язык оригинала – английский, в основе сюжета лежит история семьи Романовых. Соответственно, приходилось сталкиваться с трудностями в том, чтобы сохранить текст оригинала и при этом максимально показать дух царской России и русской речи тех лет.

Данная работа состоит из введения, двух основных глав – теоретической и практической, заключения и списка использованной литературы.

Целью настоящей работы является сравнительно-сопоставительный анализ собственного перевода и перевода официальной релиз-группы мультипликационного фильма Анастасия.

Объектом исследования является фильм на языке оригинала и два варианта перевода, одним из которых является официальный дубляж, а второй – собственный перевод.

Предмет исследования: переводческие несоответствия, выявленные при сравнении текста оригинала и двух вариантов его перевода на русский язык.

Исходя из общей цели, объекта и предмета, ставятся следующие конкретные задачи исследования:

1. Определить основные особенности текста аудиовизуальных материалов.

2.Выявить основные проблемы создания дубляжа и определить основные факторы, влияющие на выбор того или иного варианта перевода.

3.Выполнить собственный перевод субтитров, с учётом всех основополагающих факторов.

4.Изучить переводы и выявить основные способы передачи текста оригинала на русский язык, без потерь прагматики, стиля и образности.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Прагматика перевода

В своём курсе лекций «Современное переводоведение» [11] известный лингвист В. Н. Комиссаров даёт глубокое представление о том, чем перевод является в современном мире и какими характеристиками обладает. Он затрагивает такие темы, как переводческая эквивалентность и прагматические аспекты перевода.

Перевод является одним из древнейших видов деятельности человека. Трудно сказать, когда точно на земле появился первый переводчик, но существуют основания полагать, что первые переводы появились именно тогда, когда появились различные племена. Язык является живым организмом, а соответственно, на его развитие влияет множество факторов: местность, климат, погодные условия и даже ландшафт. Ведь именно всё, что нас окружает – строит наш быт, отсюда возникают потребности в тех или иных словах, а условия жизни диктуют ту или иную грамматику языка. Любой язык видоизменяется с течением лет, но основы его лежат со времён его возникновения. Количество племён росло, появлялись различные языки и наречия. Нужда в сотрудничестве или, наоборот, вражда заставляла различные племена контактировать между собой. Оттуда и появляется нужда в переводе. Сначала эти переводы были устным, но, с возникновением письменности, появились и письменные переводчики.

Как и любой другой вид деятельности, перевод как деятельность и как результат постоянно менялись и модернизировались. На смену буквальному переводу религиозной литературы, ярким примером которого является перевод Библии, пришёл перевод вольный, который имел множество ошибок и искажений, зачастую это было больше похоже на творение переводчика, который взял идею оригинала. Со временем возросли требования к точности оригинала, задача переводчика становится очень ответственной и не простой.

Говоря об оценке перевода как результата, существуют такие понятия, как эквивалентность и адекватность. Они определяются выбором стратегии, которую избирает переводчик, опираясь на ряд факторов, составляющих переводческую ситуацию. «Наиболее значимыми факторами являются цель перевода, тип переводимого текста и характер предполагаемого рецептора перевода [11, с. 139]».

Переводчик, как правило, ставит перед собой различные цели при осуществлении перевода и стремится достичь тех или иных результатов. «В основном, эти результаты можно свести к четырём группам. Во-первых, задача переводчика может заключаться в обеспечении адекватного понимания рецептором передаваемой информации на определенном уровне эквивалентности. Во-вторых, переводчик может стремиться добиться определённого коммуникативного эффекта, создать у рецептора желаемое эмоциональное отношение к передаваемой информации, вызвать у него соответствующие ассоциации. В-третьих, переводчик может поставить перед собой цель побудить рецептора к каким-то конкретным действиям, вызвать у него определённую практическую реакцию. И, наконец, переводчик может использовать свой перевод с целью достижения какого-то «экстрапереводческого» результата, решения каких-то идеологических, политических или бытовых задач, не имеющих ничего общего с адекватным воспроизведением оригинала. И в каждом переводе переводчик может преследовать одну или несколько подобных целей. И каждая из них может потребовать особой прагматической адаптации текста перевода, возможного отказа от максимальной эквивалентности [11, с. 114]». Очевидно, что тот или иной уровень эквивалентности зависит и от типа переводимого текста, соответственно, переводчик выбирает стратегию, основываясь, в том числе, на классификации видов перевода, переводчики часто специализируются на конкретном виде.

Существует два основных функциональных вида перевода: художественный (литературный) и информативный (нелитературный).

Художественный перевод ставит перед переводчиком такую задачу, как передача художественно-эстетического достоинства текста оригинала, создание полноценных художественных образов. Чтобы достичь эту цель, переводчик свободно выбирает средства, при этом, жертвуя отдельными деталями текста оригинала.

Информативный перевод – это перевод текстов, основной функцией которых является сообщение каких-либо сведений. Переводчик должен наиболее полно передать содержащуюся в таких текстах информацию, достичь максимальную эквивалентность.

В. Н. Комиссаров отмечает, что специфика перевода заключается в том, что он представляет собой полную замену оригинала, при этом перевод считается тождественным исходному тексту. На практике абсолютная тождественность недостижима, так как существуют неизбежные потери, которые связаны с передачей поэтических форм, культурных и исторических ассоциаций, культурных реалий, а также несовпадении некоторых элементов смысла в переводах простейших высказываний.

Говоря о прагматике исходного текста и текста перевода, следует подчеркнуть, что любое высказывание создаётся для того, чтобы был получен тот или иной коммуникативный эффект, следовательно, прагматический потенциал составляет самую важную часть содержания высказывания. Поэтому в тексте перевода важно соблюдать прагматику. Переводчик должен позаботиться о том, чтобы текст перевода сохранил желаемое воздействие на рецепторы, опираясь на цель перевода. Этого можно достичь или видоизменяя потенциал оригинала, или, наоборот, воспроизводя.

Подводя итог, можно сказать, что с прагматикой текста перевода связан большой ряд различных переводческих проблем. Для их решения переводчик-профессионал должен обладать необходимыми теоретическими знаниями и уметь осуществлять на практике технические приёмы.

1.2. Различие между языком оригинала и языком перевода

А. Чужакин и П. Палажченко в своей книге «Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания» [25, с. 17] рассматривают разницу между русским и английским языками. Различие между культурами и национальным характером только подкрепляет различие между языками. Для переводчика необходимо осознать это различие, ведь работая над переводом того или иного текста, важно опираться на то, к какой культуре относится текст оригинала, и к какой культуре будет относиться текст перевода.

В.В. Алимов рассматривает трудности перевода, которые обусловлены грамматическими особенностями исходного языка. «Грамматика – формальный строй языка (словообразование, морфология и синтаксис), образующий вместе с фонетикой и лексикой его целостную структуру» [3, с. 49].

Лингвист выделяет два основных типа трудностей, обусловленных грамматическими особенностями языка:

1. Трудности перевода, обусловленные морфологическими особенностями.

Морфология изучает части речи, их категории и формы слов.

Здесь важно понимать соответствие или несоответствие между частями речи языка оригинала и языка перевода, а также знать их особенности в каждом языке. Примером может послужить следующее несоответствие между данными языками:

Существует морфологическая интерференция при переводе таких конструкций, в которых появляются предлоги английского, отличающиеся от русских, их соответствие невозможно установить [3, с. 65]:

Для меня это не имеет значения. – It makes no difference to me.

Но:

Для нас это важная новость. – This news is important to me.

Подобные несоответствия важно учитывать.

2. Трудности перевода, обусловленные синтаксическими особенностями.

Синтаксис – это наука о законах сочетания слов и строении предложений. При переводе может возникнуть синтаксическая интерференция, выраженная заменой правил синтаксического оформления предложения, которые свойственны каждому языку.

Например, в английском языке обычно используется одно отрицание, русский же язык допускает наличие нескольких [3, с. 71]:

Никто никуда не пойдёт, пока не перестанет дождь. – *Nobody will go anywhere until it stops raining.*

Таким образом, переводчик должен уметь не только передать прагматику исходного текста, но и сохранить то, как цель текста достигается. Об этом ведёт речь Я. И. Рецкер в своём пособии «Теория перевода и переводческая практика» [19]. Он утверждает, что задача переводчика – это передача средствами иного языка точно и целостно содержание исходного текста, при этом сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» Я. И. Рецкер понимает единство формы и содержания на новой языковой основе. Критерием точности является тождество информации, которую сообщают на языке оригинала, следовательно, адекватным переводом можно считать тот перевод, который передаёт исходную информацию равноценными средствами. Итак, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено в исходном тексте, но и то, как это выражено. Это требование относится как ко всему тексту перевода, так и к отдельным его частям.

1.3. Сохранение культурных реалий при переводе

Как уже было отмечено, различия между языком оригинала и языком перевода обуславливаются ещё и культурными особенностями. Каждый язык является отражением культуры и быта того народа, который на нём говорит.

Все эти особенности складываются веками, поэтому, невозможно рассматривать отдельно взятый язык вне той культуры, которая его создавала. Несомненно, не все слова языка носят такую яркую культурную окраску. Например, в служебных словах, таких как предлоги, частицы и союзы – культурные особенности не прослеживаются, однако, при рассмотрении их в контексте, будь то словосочетание или целое предложение, мы увидим особенности отдельного языка в использовании служебных слов. Итак, наиболее яркими носителями своей культуры являются знаменательные слова, которые выражают семантику языка.

Культура языка и его народа может выражаться как отдельно взятым словом, так и фразой. Переводчик, в свою очередь, должен уметь увидеть эти реалии, правильно их интерпретировать и передавать на языке перевода, не забывая о том, что они должны быть понятны будущему читателю и выглядеть в тексте естественно. И.С. Алексеева в своей книге «Введение в переводоведение» [2] подробно рассматривает лингвоэтническую специфику перевода. Лингвист пишет о том, что существует языковая картина мира, которая входит практически в любой текст на языке, к которому она относится. И.С. Алексеева отмечает, что «в процессе изучения иностранного языка человек знакомится со всем этим неизбежно, но переводчику как эксперту в области лингвоэтнических реалий эти знания нужны в максимальном объёме». Таким образом, лингвист пишет о том, что фонд фоновых знаний должен постоянно пополняться, ведь переводчик должен активно владеть спецификой текста, так как она не дана в тексте в концентрированном виде, а, наоборот, рассеяна или даже зашифрована в нём.

С. Влахов и С. Флорин [9] подробно и углублённо работали над изучением реалий. Они пишут о том, что реалии могут возникать в тексте в различном виде – в имени собственном, особенностях обращения, синоязычными вкраплениями или в отступлении от литературных норм. Для

верной интерпретации авторы книги советуют обратить внимание на следующее:

1. Правильная связь реалии с предметом и временем.
2. Правильная связь реалии с предметом и местом.
3. Не является ли реалия чужой.

Таким образом, можно сделать вывод, что переводчик должен обладать большим запасом фоновых знаний и постоянно его пополнять. А при переводе реалий, нужно внимательно изучить и понять контекст, чтобы правильно её интерпретировать. При их передаче на язык перевода лингвисты рассматривают различные переводческие трансформации, добавляя при этом, что выбор той или иной трансформации лежит исключительно перед переводчиком, ведь каждый текст индивидуален и требует особого подхода.

1.4. Перевод аудиовизуального материала

В настоящее время существует множество статей, рефератов и других работ, направленных на освещение такой проблемы, как перевод художественных и мультипликационных фильмов. Изучение этого вида перевода и его особенностей определён необходимостью обеспечения качественного перевода фильмов.

Следующий раздел данной работы основан на статье С.А. Кузьмичева «Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода» [13], так как автор статьи наиболее полно раскрывает особенности перевода кинофильмов, а также его виды и принципы работы переводчика.

Также используются теоретические материалы выпускной квалификационной работы А.Ю. Бойко «Типология ошибок при переводе фильмов с английского языка на русский» [7].

Классификация способов перевода аудиовизуального материала

Перевод фильмов является самостоятельным видом перевода и включает в себя всё многообразие языка, так как речь невозможно оградить определёнными рамками.

Существует несколько видов перевода фильмов:

1. Липсинг (от англ. «lips» — губы и «synch» — синхронизация) [1] – упрощенный вид дубляжа, который заключается в укладке текста под артикуляцию в начале и конце фразы. Часто этот способ перевода и озвучки встречается в дубляже иностранных сериалов.

2. Закадровое озвучивание – способ дубляжа, при котором на приглушённую речь оригинала накладывается перевод в исполнении актёров. Как правило, делается на один или два голоса.

3. Субтитрирование – речь оригинала не озвучивается, а выводится текстом на экране. По сути, перевод субтитров – это литературный письменный перевод. Главное условие для такого перевода – это предельная лаконичность при сохранении эстетических, стилистических и смысловых аспектов речи героев фильма. Важно выделить главную и второстепенную информацию. Каждый субтитр состоит максимум из двух строк по 36-38 знаков и находится на экране 2-5 секунд. Это осуществляется с помощью специально предназначенных компьютерных программ. Переводчику предоставляется субтитровый лист, с которым ему и предстоит работать. Текст для субтитров уже предельно сокращён, что значительно облегчает задачу переводчика. В наше время в кинематографе практически для каждого фильма подготавливают субтитровые листы на английском языке.

4. Синхронный перевод – этот вид использовался на международных кинофестивалях и кинонеделях, а также других аналогичных мероприятиях. Сейчас все фильмы на международных мероприятиях субтитрируются в

обязательном порядке, поэтому этот вид перевода практически не используется.

5. Перевод для озвучивания или дубляж является самым распространённым видом перевода фильмов в наши дни. Это создание текста, который в последующем будут озвучивать актёры. Этот способ называют «переводом под озвучку». Переводчик получает от заказчика видеоматериал в оригинальном варианте с тайм-кодом (тайм-код (англ. *time code*) – профессиональное жаргонное название временного кода — специальный цифровой сигнал, записываемый совместно с видеосигналом или звуком для последующей синхронизации изображения с нескольких видеокамер и звукового сопровождения), а также диалоговый лист на языке оригинала. Переводчик внимательно просматривает фильм, сверяясь с данным диалоговым листом, чтобы убедиться, в том, что на листе отображён весь звучащий на экране текст. Если имеются какие-либо пропуски, добавления или изменения, то их нужно внести в диалоговый лист. Необходимо также проставить тайм-коды в начале каждого эпизода или сцены и обозначить короткие и длинные паузы в каждой произнесённой фразе, это в последствии обязательно должно быть перенесено в перевод. Переводчику также необходимо сделать для себя пометки в диалогах в тех местах, где актёр произносит текст в быстром темпе. Это понадобится для последующего частичного сокращения текста оригинала при его переводе. Для облегчения работы актёров при озвучивании необходима разметка темпа и ритма. Иногда необходима компрессия текста, так как актёрам не всегда удаётся произнести текст перевода в том же темпе и ритме.

Для большинства художественных или мультипликационных фильмов характерны следующие функционально-стилистические разряды лексики и их комбинирования:

1. Книжная лексика (официально-деловая, газетно-публицистическая и научная).
2. Межстилевая лексика (нейтрально окрашенная).

3. Разговорная лексика – она представляет наибольшую трудность для переводчика. Разговорная лексика разделяется на просторечную, жаргонную (включая арготизмы, табуированную и сниженную лексику), а также ненормативную.

Важно помнить о том, что словарный эквивалент – это не всегда речевой эквивалент. Поэтому для адекватного усвоения ситуации переводчику приходится искать способы подключения семантического поля языка оригинала к семантическому полю языка перевода и находить контекстуальные замены лексем, подходящие по сюжету и эквивалентные по смыслу соответствия. Важно строго соблюдать культурно-исторические особенности и не допускать переноса современных оборотов речи в действие, которое происходило в прошлом веке, или наоборот.

Когда переводчик создаёт новую, иноязычную версию фильма любого жанра, важно, чтобы он сохранил замысел его авторов – сценариста и режиссёра. Переводчику нужно сохранить стиль, манеру и интонацию в диалогах и монологах, а также заложенный в них подтекст. Особенное внимание должно уделяться индивидуальным особенностям языка героев и персонажей фильма, при этом сохраняя язык данной эпохи.

Диалог – это особый тип речи, литературный разговорный. Такая речь требует к себе бережного отношения. Важно внимательно следить за порядком слов в каждой фразе и проговаривать её за актёров. Определённую трудность представляют игра слов, загадки и т.д. В любом случае, переводчик должен переводить не слова, а происходящее на экране – сценическую деятельность.

Итак, дубляж представляет собой самый качественный и трудоёмкий способ перевода, озвучки и подготовки фильма для выхода на языке перевода.

Как правило, переводчик выполняет подстрочный перевод, уточняя отдельные единицы речи без литературной обработки. На основе такого перевода, при участии самого переводчика, режиссёр дубляжа и специалист

по синхронизации текста и артикуляции актёров и персонажей – укладчик, работают над созданием синхронного текста. В нём помимо размера необходимо также сохранить стиль и лексику, накладывая этот текст на артикуляцию персонажей.

Первоначальная укладка текста дубляжа требует от переводчика дополнительных навыков, которые приобретаются в последствии совместной работы с укладчиком и режиссёром дубляжа.

На сегодняшний день все операции, такие как запись голоса, сведение и монтаж, выполняются при помощи специальных компьютерных программ. Произносимый актёром, озвучивающим дубляж, текст можно сдвигать, растягивать или сжимать. Также возможны замена тембра голоса, придание объёмного звучания и замена других звуковых параметров, которые соответствуют авторскому замыслу и усмотрению режиссёра дубляжа.

Несомненно, что в силу технического прогресса работа над дубляжом фильма становится легче и разнообразнее, но у переводчика обязательно должны присутствовать следующие навыки:

1. Способность восприятия иностранной речи на слух во всех её вариациях (стилистических, этногеографических и психофизических).
2. Умение выделить главное в тексте оригинала.
3. Знание эквивалентов и способность быстро подбирать их.
4. Владение идиомами языка оригинала.
5. Правильно поставленная речь и дикторские навыки.

Подводя итог, следует отметить то, что перевод художественных и мультипликационных фильмов требует от переводчика совмещения смыслового перевода и поиска решений, сохраняющих прагматику исходного текста.

Тексты фильмов знакомят зрителей с живой, разговорной речью и идиоматикой общения. Их перевод – это поиск кратчайших и действенных способов решения речевых задач, во всём многообразии их проявления.

Техника и специфика перевода фильмов тесно связаны с герменевтикой, лингвистикой, семиотикой и культурологией.

1.5. Способы преодоления переводческих трудностей

В данном разделе будут рассмотрены способы перевода характерных для всех англоязычных текстов особенностей, а также перевод имён собственных и фразеологических единиц, так как они наиболее часто встречаются в тексте оригинала исследуемого мультипликационного фильма.

1.5.1. Переводческие трансформации

Цель любого переводчика – это создание адекватного перевода. Переводчик постоянно сталкивается с языковым несоответствием. Эти несоответствия можно преодолеть, производя соответствующие преобразования, которые называют переводческими трансформациями. Трансформации лежат в основе большинства приёмов перевода. Они заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи.

Существует несколько классификаций переводческих трансформаций, разработанных разными лингвистами. Л.К. Латышев [14] предлагает классификацию переводческих трансформаций, основанных на отклонениях от межъязыковых соответствий:

- 1) морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- 2) синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- 3) стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;

4) семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;

5) смешанные – лексико-семантические и синтактико-морфологические.

Л.С. Бархударов [6] разделяет трансформации, основываясь на формальные признаки: перестановки, добавления, замены, опущения. Перестановками называются изменения расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода в отличие от текста оригинала. Под заменами подразумеваются изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, и лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация). Добавления – это использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. Под опущением имеется в виду опущение тех или иных слов при переводе. По мнению Я.И. Рецкер [19], в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций: дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в процессе перевода.

Наконец, можно составить обобщенную классификацию, в которой можно выделить лексические, грамматические, стилистические трансформации, которые могут сочетаться друг с другом, принимая характер сложных комплексных трансформаций [23].

Лексические трансформации. Каждый язык обладает особенной семантической структурой слов – это различие в употреблении, сочетаемости и смысловом объеме слов. Это своеобразие вызывает необходимость применять следующие приёмы:

1. Транскрипция и транслитерация – формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка (транскрипция) или формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита

переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова (транслитерация). Чаще этот приём используют при переводе имён собственных и названий.

McKinley – Маккинли

International – Интернэшнл

2. Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование это не всегда бывает простая механическая операция перенесения исходной формы в переводящий язык, зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т.п.

Land-based missile – ракета неземного базирования

Muss culture – массовая культура

3. Добавление (расширение) – использование дополнительных лексем для передачи скрытого, подразумеваемого смысла.

Prime minister Tony Blair... – Премьер-министр Великобритании Тони Блэр...

4. Опускание (сокращение) предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых избыточных слов, несущих важную смысловую нагрузку. Их значение зачастую восстанавливается в переводе. Опускание является методом прямо противоположным приёму добавления.

Then he put on his hat, and ran up to the Professor's house with the rose in his hand.

Потом он взял шляпу и побежал к Профессору, держа розу в руках.

5. Функциональные замены – использование в переводе лексем, значение которых не совпадает со значением исходных, но может быть выведено из них с помощью определённого типа логических преобразований.

He stopped the car in front of the building where his wife had her hair washed and curled.

Он остановил машину у парикмахерской, где его жена часто делала себе завивку.

Существуют следующие виды функциональных замен [12]:

1) конкретизация – это способ перевода, при котором заменяют слова или словосочетания исходного языка с более широким значением на слово в переводе с более узким значением.

Достаточно широко этот прием используется при переводе таких слов, как: to be, to have, to get, to do, to take, to give, to make, to come, to go и т.д.

So the Nightingale sang to the Oak-tree, and her voice was like water bubbling from a silver jar.

И Соловей стал петь Дубу, и пение его напоминало журчание воды, льющейся из серебряного кувшина.

2) логическая синонимия – замена лексемы исходного текста единицей языка перевода, которая является синонимом в данном контексте.

Gone are the days of reckless youth.

Канули в прошлое дни бесшабашной юности.

3) генерализация – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением.

The «Time» stringer in Spring Valley knows that «Time» likes.

Репортер «Тайма» из Спринг-Вэлли знает, что им по вкусу.

4) модуляция – замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы.

To be a good comedian, you have to be a friend of audience.

Чтобы быть хорошим комедийным актером, надо уметь расположить к себе публику.

Грамматические трансформации. Различие грамматического строя английского и русского языков, с точки зрения перевода, выражается в двух

категориях переводческих проблем: преобразование отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств).

Грамматические свойства языковых единиц состоят из целого ряда языковых явлений: форма слова, словосочетания, предложения, порядок элементов, грамматические значения форм, контекстуальные функции форм и значений [23].

1. Членение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения текста оригинала преобразуется в две или более предикативные структуры в тексте перевода.

‘For a red rose!’ they cried; ‘how very ridiculous!’ and the little Lizard, who was something of a cynic, laughed outright.

О красной розе! – воскликнули все. – Ах, как смешно! А маленькая Ящерица, несколько склонная к цинизму, беззастенчиво расхохоталась.

2. Объединение предложений – способ перевода, обратный членению, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух или более простых предложений. Объединение возникает, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций.

And he went into his room, and lay down on his little pallet-bed. He began to think of his love; and, after a time, he fell asleep.

И он пошел к себе в комнату, лег на узкую койку и стал думать о своей любви; вскоре он погрузился в сон.

3. Грамматические замены – преобразования, при которых грамматическая единица исходного языка заменяется на единицу языка перевода с другим грамматическим значением.

And he went into his room, and lay down on his little pallet-bed. He began to think of his love; and, after a time, he fell asleep.

И он пошел к себе в комнату, лег на узкую койку и стал думать о своей любви; вскоре он погрузился в сон.

4. Перестановка (перемещение) – изменение порядка следования единиц перевода.

A man entered the hall.

В зал зашёл мужчина.

Лексико-грамматические замены. Следующая классификация была взята из Интернет-ресурса [12], в котором были представлены три основных вида лексико-грамматических замен, проиллюстрированных яркими примерами.

1. Антонимический перевод – замена утвердительной формы оригинала на отрицательную форму в переводе или наоборот.

You do not have to say anything but it may harm your defence.

Вы можете хранить молчание, но на суде у вашего защитника возникнут проблемы.

2. Экспликация – замена лексической единицы исходного языка словосочетанием, дающим более полное объяснение этого значения на языке перевода.

The child is a mouth-breather.

У ребенка заложен нос, он дышит ртом.

3. Компенсация – способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством.

The musicians will sit in their gallery.

На хорах будут сидеть музыканты.

1.5.2. Перевод фразеологизмов

Для наиболее полного представления о переводе фразеологических единиц, а также анализа перевода, была использована работа Е.Ф. Арсентьевой, направленная на сопоставительный анализ фразеологических

единиц [5]. В ней наиболее полно раскрыты особенности ФЕ, их структура характеристики и классификации.

«В плане выражения ФЕ представляют собой определённое структурно-грамматическое построение, сконструированное по моделям свободных словосочетаний или предложений, существующих в том или ином языке. «...Известно, что фразеологизмы по своей структуре не отличаются от обычного словосочетания. Они сконструированы по образцу тех или иных свободных синтаксических конструкций, существующих в языке в настоящее время или существовавших в прошлом» [5, с. 9].

Далее приведены несколько правил перевода фразеологических единиц:

1. Перевод осуществляется подбором эквивалента в языке перевода.
2. При их отсутствии используют фразеологические аналоги.
3. Используют калькирование, т.е. пословный перевод.

1.5.3. Перевод имён собственных

Д.И. Ермолович в своей книге «Имена собственные на стыке языков и культур» [10] даёт подробное описание особенностей и способов перевода имён собственных.

«Имена собственные – это объект межъязыкового и межкультурного заимствования. Применительно к переводу с одного языка на другой говорят о передаче имён собственных» [10, с. 14].

Д.И. Ермолович предлагает следующие способы передачи имён собственных:

1. Прямой перенос имени – перенос имени в исходной форме в текст перевода.
2. Транслитерация и транскрипция – передача графической и фонетической формы слова соответственно.
3. Комментирующий перевод – комментирование, примечание в приложении.

4. Уточняющий перевод – пояснение непосредственно в тексте.
5. Описательный перевод – передача имени собственного нарицательным словом или словосочетанием.
6. Преобразующий перевод – использование имени собственного, отличающегося от использованного в тексте оригинала.

Выводы по главе 1.

В данной главе были представлены основные способы перевода, а также способы перевода тех элементов (имена собственные, фразеологические единицы), которые встречаются в объекте данного исследования.

Прежде чем приступить к сравнительно-сопоставительному анализу вариантов перевода мультипликационного фильма, было необходимо выявить цели, которые стремится достичь переводчик-профессионал, а также определить особенности перевода, трудности, которые возникают при работе и способы их решения.

Также в главе были рассмотрены особенности и отличия между языками, трудности, которые возникают при переводе и способы их решения. Перевод как результат работы был рассмотрен в историческом ракурсе, что позволило увидеть его развитие и то, какими целями задаются переводчики в наши дни.

Итак, целью переводчика является передача прагматики текста оригинала и сохранение целей её достижения. Ход работы и конкретные цели зависят от вида перевода. Тем не менее, существуют общие способы достижения результата – грамматические трансформации.

В данной главе также было определено, что перевод художественных фильмов совпадает с переводом художественной литературы, поэтому применяются те же способы перевода. Текст фильма в анализе будет рассматриваться как художественный текст.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода мультипликационного фильма «Анастасия»

2.1. Сюжет

Для того, чтобы производить сравнительно-сопоставительный анализ необходимо учитывать не только грамматику и семантику текста оригинала и текста перевода, но и иметь фоновые знания о сюжете. Также, отличное знание и понимание всего сюжета и наличие фоновых знаний (которые восполняются переводчиком по мере необходимости) являются важным требованием при переводе аудиовизуального материала. Ведь невозможно осуществлять перевод и передать прагматику в рамках одной фразы или речевого отрезка. Перевод как книг, так и видеоматериала – это не только переложения языка оригинала на язык перевода. Важно учитывать каждую деталь: в книге любые детали, основные и второстепенные описаны автором, при невозможности их перевода, необходимости замены, можно применить антонимичный, синонимичный или описательный переводы, однако, при переводе аудиовизуального материала, многие фоновые элементы находятся не в речи персонажей или рассказчика, а продемонстрированы на экране, что очень затрудняет их замену или опущение.

Объектом данного исследования являются мультипликационный фильм «Анастасия» [16] на языке оригинала (английский) и два варианта его перевода на русский язык (перевод, осуществлённый официальной релиз-группой и перевод собственный).

Для понимания следующих примеров, выбранных из речи персонажей или рассказчика, в данном разделе представлен сюжет мультипликационного фильма, также при сравнительно-сопоставительном анализе, при необходимости, описана ситуация, происходящая на экране, которая и

направляет тот или иной перевод, делая один вариант подходящим, а другой – невозможным.

«Анастасия — младшая дочка императора Николая II. Во время бала, устроенного по случаю 300-летия династии Романовых, она получает от своей бабушки, Марии Фёдоровны, в подарок шкатулку и драгоценный кулон с надписью («Together in Paris»). Вскоре после этого, Григорий Распутин задумывает погубить царскую семью и насылает на них проклятье. Анастасия и её бабушка, Мария Фёдоровна спасаются из дворца. Они пытаются выехать из Петербурга в Париж, но, оказавшись на вокзале, Анастасия не успевает запрыгнуть следом за бабушкой в вагон поезда и, поскользнувшись, падает и теряет память.

Десять лет княжна живёт в детском приюте и не помнит о своём происхождении. Неожиданно судьба сводит её с мошенниками Дмитрием и Владимиром, которые ищут девушку, похожую на Анастасию, чтобы представить Марии Фёдоровне как её внучку. Встретив Анастасию, они понимают, что перед ними настоящая княжна. Аферисты едут с девушкой во Францию, но Распутин, который всё это время провёл в чистилище, преследует их, чтобы расправится с княжной.

Преодолев массу препятствий, герои всё-таки оказываются в Париже. За время путешествия Дмитрий влюбляется в Анастасию. Мария Фёдоровна, не сразу, но всё-таки признаёт свою внучку благодаря кулону и шкатулке, которые всё это время были с княжной. Распутин всё-таки настигает Анастасию, но та спасается, разбив сосуд, в который Распутин заключил свою душу, чтобы наложить проклятие на царскую семью» [17, 18].

2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода

Далее представлены примеры собственного перевода и их сравнение с переводом, который был выполнен официальной релиз-группой. Каждый

пример был проанализирован сравнительно-сопоставительным методом, в основе анализа были использованы переводческие трансформации. Сравнительно-сопоставительный анализ, произведённый над двумя вариантами перевода демонстрирует то, что, даже не зависимо от определённого контекста, обстановки на экране и сюжета, каждая произнесённая в аудиовизуальных материалах фраза имеет множество вариантов перевода.

Итак, следующие примеры предоставлены вместе с текстом оригинала таким образом: «текст оригинала [29] – перевод официальной релиз-группы [20] – собственный перевод». За каждым примером следует анализ.

Для перевода отдельно взятых лексических единиц на русский язык был использован англо-русский словарь Pocket Oxford Russian Dictionary [28].

1. Your mightiness! – Ваша светлость! – Ваше величество!

Само по себе словосочетание «Your mightiness» на русский язык переводится как «Ваша светлость» или «Ваше величество», на первый взгляд варианты перевода являются синонимичными, но, при более глубоком рассмотрении этих вариантов обращения, выясняется следующее: «Ваше величество» используется при обращении к императору или императрице (королю, королеве/царю, царице), в то время как обращение «Ваша светлость» используется для членов императорской (царской/королевской) семьи [24]. Поэтому, в данном контексте, нужно использовать обращение «Ваше величество», так как оно относится к императрице. Также важно, что такой перевод не противоречит таймингу и условиям дубляжа. Поэтому, именно собственный перевод является наиболее достоверным в данной речевой ситуации.

В обоих случаях используется дословный перевод.

2. There was a time, not very long ago, when we lived in an enchanted world of elegant palaces and grand parties. – Когда-то, не столь уж давно, мы

жили в волшебном мире прекрасных дворцов и пышных празднеств. – Не так давно было время, когда мы жили в волшебном мире роскошных дворцов и грандиозных празднеств.

В обоих вариантах перевода лексическая единица «elegant» была переведена с помощью логической синонимии. Дословный перевод звучал бы не привычно в рамках русского языка, так как эпитет «элегантный» (досл. перевод слова «elegant») сочетается с одушевленными предметами и элементами одежды в русском языке. Поэтому при переводе необходимо было применить способ логической синонимии для соответствующего эпитета.

Оба варианта перевода вошли во временные рамки произношения оригинальной реплики.

3. The year was 1916, and my son Nicholas was the Czar of Imperial Russia. – Это бы 1916 год, в России правил мой сын – Император Николай II. – Это был 1916 год – год, когда мой сын Николай был царём Российской Империи.

При официальном дубляже титул «the Czar» был переведён при помощи функциональной замены, которая в данном случае была необходима с точки зрения не столько перевода, сколько истории. Николай II был Царём, а в Российской империи он носил титул Императора, соответственно, в данном случае Император более корректно. Именно такой перевод повлёк следующие преобразования предложения. «the Czar of Imperial Russia» - придерживаясь дословного перевода, вышло бы «Император Российской империи», что является тавтологией, поэтому используется грамматическая замена («Nicholas was the Czar of Imperial Russia» на «в России правил мой сын – Император Николай II.»). Также использовался уточняющий перевод: Nicholas - Николай II, и учитывалась национально-языковая принадлежность имени.

При собственном переводе структура предложения практически не была изменена, сам перевод был приближен к оригиналу («the Czar» - «Царь»). Такой перевод не влияет на понимание текста и не несёт смысловых ошибок или ошибок стилистических. Тем не менее, вариант перевода оригинального дубляжа, хоть и нёс в себе больше информации, но не превышал заданное время на экране. Из чего можно сделать вывод, что уточняющая информация в пределах нормы не вредит заданному таймингу.

4. Hello, darling! – Дорогая! – Здравствуй, дорогая!

При официальном переводе используется опущение, такая потеря лексической единицы является незначительной и не вредит пониманию ситуации на экране.

При собственном переводе опущения не было. Основной проблемой при переводе предложения, несмотря на то, что оно является коротким и содержит только две лексические единицы, является слово «darling». Как правило, сюжет и ситуация на экране помогают переводчику в определении рода. В данном же случае, зритель не видит человека, к которому обращаются, следовательно, переводчику остаётся сделать собственный выбор.

«Hello» при переводе также обрело большую официальность, так как фраза была произнесена Императрицей.

5. We were celebrating the 300th anniversary of our family`s rule. – Мы отмечали 300-летнюю годовщину династии Романовых. – Мы праздновал 300-летнюю годовщину правления нашей династии.

В обоих переводах словосочетание «our family`s rule» было переведено как «династии Романовых» и «нашей династии», таким образом, была применена модуляция, и лексическая единица «family» приобрела значение «династия». Это изменение не противоречит контексту, а, наоборот, было вызвано им.

В первом переводе также было использовано смысловое развитие – добавление лексической единицы «Романовых», и опущение слова «rule», которое было вызвано нехваткой времени на экране.

6. And that night, no star burned brighter than that of our sweet Anastasia – my youngest granddaughter. – В ту ночь моя младшая внучка Анастасия была маленькой царицей бала. – И в ту ночь ни одна звезда не сияла ярче, чем моя младшая внучка – красавица Анастасия.

При официальном переводе предложения были произведены множественные изменения. Грамматическая замена (меняется подлежащее), повлёкшая перестановку. Также, была использована логическая синонимия: «...no star burned brighter...» на «...была маленькой царицей бала...». Изменения не исказили понимания аудио-текста.

При собственном переводе целью было максимально сохранить оригинал, не нарушая временные рамки, прагматику и особенности русского языка, поэтому была применена перестановка.

7. She begged me not to return to Paris, so I had a very special gift made for her to make the separation easier for both of us. – Она умоляла меня, чтобы я не возвращалась в Париж, поэтому я приготовила для неё особый подарок, чтобы как-то сгладить горечь неизбежной разлуки. – Она умоляла меня не возвращаться в Париж, и поэтому я приготовила для неё очень особенный подарок, чтобы облегчить боль расставания для нас обеих.

При обоих вариантах перевода явные изменения претерпела последняя часть фразы «to make the separation easier for both of us» (досл. «сделать расставание легче для обеих из нас») – была применена логическая синонимия. Это изменение помогло сделать текст на языке перевода более эмоционально окрашенным. Также, при официальном переводе было опущение, что не повлекло за собой трудностей в понимании текста.

8. For me? Is it a jewelry box? – Это мне? Шкатулка для колец? – Это для меня? Шкатулка для украшений?

Первый вариант перевода демонстрирует конкретизацию: «jewelry box» на «шкатулка для колец». Для подобных изменений не было контекстуальных причин, как аудио, так и визуальных.

Собственный перевод был выполнен максимально приближенно к оригиналу, за исключением добавления («это»).

9. Dimitri, you belong to a kitchen. – Дмитрий? Ну-ка марш на кухню! – Дмитрий, твоё место на кухне.

При первом варианте перевода используется смысловое развитие, при втором – логическая синонимия. Оба варианта соответствуют изображению на экране и временным рамкам.

10. Oh, it plays our lullaby! – Колыбельная, что ты пела! – Это же наша колыбельная!

Дословный перевод данного речевого отрезка звучал бы как «Ох, она (шкатулка) играет нашу колыбельную», что не нарушает прагматической составляющей и соответствует нормам русского языка, однако, такой перевод выходит за временные рамки (время, уделённое данному субтитру на экране, а также произнесению фразы на языке оригинала (2:42 сек.)). Произнесение дословного перевода требует около 2:68 секунд. Официальный вариант перевода получен путём модуляции, как и вариант собственного перевода. В обоих случаях была произведена замена исходного словосочетания на словосочетание языка перевода, согласно логически выведенному значению. Также, оба варианта укладываются в данное время.

11. You can play it at night before you go to sleep and pretend that it's me singing. – Теперь ты можешь слушать её перед сном и воображать, что это пою я. – Ты можешь заводить её перед сном и воображать, что это пою я.

Лексическая единица «play» имеет около 7 значений, одно из которых – «слушать», также может переводиться как «воспроизводить». Соответственно, можно сказать, что оба варианта перевода – дословные.

12. Together in Paris! – До встречи в Париже! – Вместе в Париже!

«Together in Paris!» – фраза, написанная на кулоне, который Императрица дарит своей внучке, так как вскоре она (Императрица) отправляется в Париж, куда затем должна прибыть и сама Анастасия (внучка). Первый вариант перевода выполнен с помощью смыслового развития (перевод логически выведен из значения лексической единицы оригинала «together» – вместе – подразумевается встреча), второй имеет более высокий уровень эквивалентности. Оба варианта на первый взгляд соответствуют визуальному контексту, однако, не являются идентичными и несут различную смысловую нагрузку. При официальном переводе данная фраза может рассматриваться как намёк на однократную встречу, в то время как при собственном (более приближенном к оригиналу) переводе прагматика оригинала передаётся полностью. Следовательно, при более глубоком рассмотрении можно сказать, что смысл оригинала не полностью передан при официальном переводе, более того, он искажает исходный текст.

13. But we would never be together in Paris. – Но и в те дни наше счастье было хрупким. – Но нам не суждено было оказаться вместе в Париже.

При первом варианте используется модуляция на основе опущения, что полностью искажает смысл высказывания, но и не противоречит контексту, так как перевод был основан именно на нём. Перевод фразы в данном случае связан причинно-следственной связью не с фразой на языке оригинала, а с контекстом в целом, поэтому такое искажение не нарушает логику высказывания, хотя и искажает отдельно взятый отрезок текста.

При втором – конкретизация («be» - «оказаться»).

14. For a dark shadow had descended upon the house of the Romanov`s. – Ибо чёрная тень нависла над домом Романовых. – Ибо на дом Романовых спустилась тёмная тень.

При первом варианте используется логическая синонимия, что делает перевод более художественно окрашенным. Отдельно взятые «descended» - «спустилась» и «нависла» являются антонимами, но в данном контексте они являются синонимами (тень опустилась и нависла = тень нависла, а до этого опускалась), то есть и исходное предложение и переведённое имеют одну и ту же смысловую нагрузку, в которой акцент идёт на результат. Художественную окраску переводу предаёт больший акцент на длительность действия («нависла»), которая показывает негативную окраску происходящего.

При втором варианте используется перемещение, вызванное особенностями языка перевода. В предложении текста оригинала тема (the house of the Romanov`s) находится в конце, а рема (новая информация) выдвигается на первый план. При собственном варианте перевода рема была перемещена в конечную позицию. (В английском языке рема чаще всего находится в начале предложения, при переводе на русский следует выносить тему на их место и выдавать новую информацию (рему) в конце).

15. We thought he was a holy man, but was a fraud, power-mad and dangerous. – Мы считали его святым, а он был негодяем, безжалостным и жаждущим власти. – Мы думали, он был святым, но он оказался обманщиком, жаждущим власти и опасным.

При первом варианте логическая синонимия («dangerous» – «безжалостным») и перемещение («power-mad and dangerous» – «безжалостным и жаждущим власти»). Второй вариант выполнен максимально приближенно к оригиналу, что не нарушило стиль и нормы языка.

16. How dare you return to the palace! – Как ты смел сюда вернуться! – Как ты посмел вернуться?

Оба варианта выполнены дословно, однако, особенности русского языка предоставили варианты перевода, один из которых предстояло выбрать. В собственном переводе намеренно выбран второй вариант – «посмел», так как этот глагол – совершенного вида, как и смысловой глагол. Вид модального глагола должен совпадать с видом смыслового глагола «вернуться» (совершенный вид), поэтому второй перевод звучит логичнее. Оба варианта соответствуют установленным временным рамкам (выделенному времени на экране и произнесению фразы).

17. But I'm your confidant! – Confident? Ha! – Старца обижаешь! – Обижаю? Ты – изменник! – Но мы ведь друзья! – Друзья? Предатель!

В данной речевой ситуации дословный перевод лексической единицы «confidant» не соответствовал бы стилю согласно контексту (происходит ссора между Распутиным и Царём, поэтому такие варианты, как «доверенное лицо, приближённый» звучали бы неестественно официально) и временным рамкам (время, выделенное на произнесение фразы). Поэтому, в первом и втором случае используется модуляция на основании контекста.

При официальном переводе, переводчик заменил лексему, вероятно, чтобы, во-первых, показать личность Распутина (не просто, служащий, а именно приближённый к семье, связан с церковью), во-вторых, показать ироничность его высказывания (прослеживается в интонации). (Стáрчество (от «старец», «старик») в православии – вид иноческой деятельности, связанный с духовным руководством [8]).

18. You think you can banish the great Rasputin! By the unholy powers vested in me, I banish you with a curse! – Думаешь, легко изгнать Григория Распутина! Ну что ж, я уйду, но моё проклятие останется с тобой! –

Думаешь, легко избавиться от Григория Распутина? Это я избавлюсь от тебя навеки!

Дословный перевод данного речевого отрезка: Ты думаешь ты можешь изгнать великого Распутина! Нечистыми силами, возложенными на меня, я изгоняю тебя проклятьем!

Оба варианта перевода опускают местоимение «you» – «ты» в силу особенностей русского языка (число и лицо выражены самим глаголом), также, опускается лексическая единица «great», вместо которой используется добавление («Rasputin» – «Григорий Распутин»), никаких стилистических и контекстуальных предпосылок для данных трансформаций не было.

Вторая часть реплики при официальном переводе была переведена при помощи смыслового развития в сочетании с антонимическим переводом – «I banish you with a curse (я изгоняю тебя проклятьем)» – «моё проклятие останется с тобой». Применяется и грамматическая трансформация – грамматическая замена и членение (предложение делится на две части с основами «я уйду» и «проклятье останется», в которой роль подлежащего на себя берет лексическая единица «curse» – «проклятье»).

При собственном переводе было применено опущение и модуляция – «By the unholy powers vested in me» было полностью опущено, в то время как вторая часть фразы переведена модуляцией на основе синонимии («I banish (я изгоняю)» – «я избавлюсь»).

19. You and your family will die within the fortnight! – И ты, и корень твой сгниёте от злой смуты! – Ты и вся твоя семья сгинете – и пары недель не пройдёт!

Из-за отсутствия соответствующего перевода лексической единицы «fortnight» при официальном переводе безэквивалентная лексическая единица была опущена и контекстуально компенсирована другой, не связанной с первой причинно-следственными отношениями. «The family»

было переведено как «корень», что является применением логической синонимии в данном контексте. Использование данной лексической единицы при переводе делает переведённую реплику эмоционально и стилистически окрашенной, что передаёт окраску фразы на языке оригинала и соответствует аудиовизуальному контексту (ссора между Распутиным и Царём).

При собственном переводе лексическая единица «fortnight» переведена с помощью экспликации, описательного перевода (fortnight – две недели).

20. Don't let go! – Скользко! – Не отпускай!

При первом варианте перевод основан на визуальном контексте (девочка бежит за поездом и пытается схватить бабушку за руку, ей не удаётся удержаться, она падает; пейзажем сцены является заснеженный город) – он не нарушил временные рамки (время, выделенное на произнесение фразы на языке оригинала) и речевого контекста, так как девушка могла поскользнуться, или не имела возможности бежать достаточно быстро из-за заснеженной дороги.

Второй вариант – на более высоком уровне эквивалентности, он также не нарушает временных рамок и визуального контекста, а вместе с этим полностью передаёт смысл, вложенный в реплику на языке оригинала.

21. So many lives were destroyed that night. – Господи, сколько крови пролилось в ту ночь. – Как много жизней оборвалось в ту ночь.

При первом варианте используется смысловое развитие («lives were destroyed» – «крови пролилось»), придавшее сильную эмоциональную окраску, при втором – логическая синонимия («destroyed» – «оборвалось»), а также грамматическая замена (активный залог – пассивный залог).

Собственный вариант перевода был выполнен максимально приближенно к оригиналу, за исключением использования грамматической замены (пассивный залог «lives were destroyed» на активный «много жизней оборвалось»). В отличие от английского языка, в русском языке пассивный

залог используется реже, поэтому было решено отдать предпочтение активному залогу, однако, дословный перевод «много жизней было разрушено» не нарушает норм языка. Также, была применена логическая синонимия («destroyed» – «оборвалось»).

22. What had always been was now gone forever. – То, что казалось незыблемым, рухнуло навеки. – И то, что казалось вечным, исчезло навсегда.

При официальном переводе используется модуляция, что помогло сделать фразу более эмоционально окрашенной. При собственном переводе используется логическая синонимия, что также послужило художественной окраске.

23. Well, Dimitri, I got us a theater. – Дмитрий, я посмотрел один театр. – Дмитрий, я заполучил для нас театр.

Первый вариант не основан на визуальном контексте (Владимир говорит своему другу, Дмитрию, о том, что он получил театр, в котором они могут устроить просмотр. Далее мужчины находятся в полученном театре.) и меняет смысл речевого отрезка («to get» – «получить», а не «посмотреть»). Второй вариант – максимально приближен к оригиналу, он полностью передаёт смысл речевого отрезка. Оба варианта не нарушают временных рамок.

24. Everything is going according to a plan and all we need is a girl. – Всё идёт по плану, осталось только найти девушку. – Всё идёт по плану, осталось только найти девчонку.

При собственном варианте перевод лексической единицы «girl» был выполнен со снижением стиля, на основании контекста (Владимир и Дмитрий пытаются найти девушку, которая выполнила бы роль внучки Императрицы. Императрица обещала крупное денежное вознаграждение за

внучку. Поэтому, для мужчин девушка является лишь инструментом для получения денег), что не нарушило прагматики и тайминга.

25. Just think, Vlad, no more forging papers, no more stolen goods. – Ты только представь – больше ни поддельных бумаг, ни ворованных вещей. – Только подумай, Влад, никаких поддельных документов, никакого воровства.

При официальном переводе используется логическая синонимия («think» – «представь»), при собственном переводе используется генерализация «no more stolen goods» – «никакого воровства», вместо «больше никаких краденных вещей». Генерализация обусловлена тем, что дословный перевод хоть и звучал бы в соответствии с нормами русского языка, но выходил бы за данные временные рамки (время, отведённое на озвучивание фразы на языке оригинала). Вариант перевода «никакого воровства» передаёт прагматику и не нарушает смысл данного речевого отрезка.

26. Comrade Phlegmenkoff. – Товарищ Буферкова. – Товарищ Флегменкова.

Перевод фамилии при собственном переводе был выполнен с учётом национально-языковой принадлежности, а также частичной транслитерацией (частичная т.к. нужно указать род – ж).

В официальном переводе сохраняется говорящая фамилия Буфер (носительница фамилии обладает формами), в оригинале – Phlegm – слизь. Переводчик, вероятно, решил сделать говорящую фамилию, опираясь не на внутренние, а на внешние качества. (Буфер – только мн.: буфера, -ов. Вульг. О большой женской груди [21]).

27. You`ve been a thorn in my side since you were brought here. – От тебя всегда одни неприятности. – Ты была занозой в моём боку с тех пор, как попала сюда.

При официальном переводе используется модуляция на основе синонимии («a thorn in my side (заноза в моём боку)» – приносит неприятности).

При втором варианте используется максимально приближенный к оригиналу перевод и грамматическая замена с последующей логической синонимией («you were brought here» – «попала сюда»). Второй вариант наиболее точно передаёт смысл произнесённой фразы, а также, сохраняет стиль и настроение речевого отрезка, особенности речи персонажа (женщина, смотрящая за детским домом, грубая и необразованная).

28. Acting like a Queen of Sheba instead of the nameless no-account you are. – Подумаешь, Царица Савская, что бы с тобой стало, как бы не я. – Ведёшь себя как какая-то царевна, а на самом то деле ты никто и звать тебя никак.

При официальном переводе идиомы был использован её вариант на языке перевода. При собственном переводе использовался описательный перевод. Несмотря на то, что при незнании данной идиомы в русском языке, контекст помогает понять её смысл, мультфильм опирается на детскую аудиторию и данный перевод («какая-то царевна») не затруднит понимание, а также, полностью передаёт смысл. Тем самым снижается и стиль, что соответствует контексту (женщина, смотрящая за детским домом, грубая и необразованная).

29. Little, miss Anya, it's time to take your place in life. – Мамзель Аня, пора занять своё место в жизни. – Ваша светлость, Аня! Пора бы занять своё место в жизни.

В соответствии с языком перевода лексическая единица «miss» была переведена с помощью логической синонимии в обоих случаях.

При официальном переводе лексическая единица «miss» переведена как «мамзель», что показывает юмористическое пренебрежение. Однако, такой перевод не совсем соответствует контексту (Анастасия уверена, что она

исходит из царской семьи, подразумевается, что она носит статус, который требует определённого обращения. На языке оригинала это «miss», поэтому вряд ли девушка подразумевает статус «мамзель»)

В то время, как комическое преувеличение при собственном переводе выражено с помощью обращения «ваша светлость», что полностью соответствует контексту и передаёт прагматику.

30. But you didn't hear it from me. – Только не ссылайся на меня. – Но я тебе этого не говорила.

Оба варианта используют модуляцию, так как дословный перевод не соответствует данной ситуации – естественнее будет сказать «я тебе этого не говорила» для сохранения коммуникативной цели, как переведено во втором случае.

Официальный перевод не соответствует аудиовизуальному контексту (фразу произносит пожилая женщина, она обращается к Анастасии на вокзале), а лексическая единица «ссылаться» звучит слишком официально и не уместна в данном коммуникативном отрезке.

31. Роока. – Пушок. – Дружок.

Перевод транскрипцией не соответствует принципу благозвучия («Пука»). Соответственно, при переводе клички собаки предоставляется множество вариантов, ограниченных лишь контекстом, фонетикой и количеством слогов, чтобы произнесение клички на языке перевода занимало то же количество времени, что и на языке оригинала, а также, могло выглядеть естественно после наложения звука на изображение. Первый вариант фонетически ближе к оригиналу и временными рамками.

Собственный вариант перевода был ориентирован на визуальный контекст (щенок заменяет Анастасии друга), он не нарушает установленных временных рамок, однако, менее подходит согласно фонетическим особенностям.

32. Why are you circling me? Were you a vulture in another life? – Эй, эй! А что это ты так меня рассматриваешь? Что? Со мной что-то не так? – Чего это ты вокруг меня кружишь? Ты что, в прошлой жизни был хищником?

Официальный вариант перевод был выполнен с помощью модуляции (на основе визуального контекста: Дмитрий ходит вокруг Анастасии и рассматривает её). Несмотря на то, что перевод был выполнен не дословно, он полностью передаёт смысл речевого отрезка и не нарушает временных рамок.

Второй вариант перевода – максимально приближен к оригиналу, за исключением перестановки («vulture in another life» – «в прошлой жизни был хищником»), а также смыслового развития: «another life» – досл. «другая жизнь» – следовательно «прошлая жизнь». Выполненный на более высоком уровне эквивалентности перевод данного речевого отрезка также соответствует временным рамкам и не нарушает норм русского языка, а значит, полная модуляция при переводе не всегда необходима, и можно сохранить оригинал в большей степени.

33. It's just that you look like an awful lot like...never mind. – Просто ты очень похожа на...на...не важно. – Просто...просто ты чертовски похожа на...да не важно.

Первый вариант – максимально приближен к оригиналу. Второй выполнен на основе контекста (особенности персонажа – язык общения простой), что сделало фразу более эмоциональной и соответствующей контексту. (В данной сцене Дмитрий находит девушку, с помощью которой он может получить большой денежный приз, он очень взволнован и обрадован. К девушке мужчина относится как к средству достижения цели, поэтому не считает нужным подбирать слова).

34. But look at me, Dimitri, I am not exactly grand duchess material here. –
Взгляни на меня, Дмитрий, ну разве я похожа на великую княжну? –
Посмотри на меня, Дмитрий, я даже и отдалённо великую княжну не
напоминаю.

Дословный перевод словосочетания «grand duchess material» не звучал бы адекватно, поэтому используется модуляция. При собственном варианте перевода этот речевой отрезок переведён более эмоционально, в соответствии с визуальным контекстом.

35. Here. I bought you a dress. – You bought me a tent. – What are you looking for? – The Russian circus. I think it`s still here. – Come on! Just put it on. –
Вот! Купил тебе платье. – Ты купил палатку? - Что ты тут ищешь? –
Русский цирк, может быть он ещё здесь? – Примерь! Вдруг подойдёт. –
Держи. Купил тебе платье. – Ты купил мне палатку. – Что ты там ищешь? –
Русский цирк, уверена он всё ещё здесь. – Прекращай!
Просто надень его.

При официальном переводе фраза «Come on! Just put it on» переведена с помощью модуляции на основе контекста, это не нарушило прагматику. При собственном переводе используется перевод, максимально приближенный к оригиналу, что также соответствовало всем требованиям.

36. And now you`re dressed for a ball and you` ll learn to dance for one as well.
– Теперь ты одета для бала, танцевать ты тоже научишься. – Сейчас ты одета для бала, самое время научиться танцевать.

При собственном варианте перевода последняя часть речевого отрезка переведена с помощью модуляции, что полностью соответствовало контексту, хотя отличалось от оригинала. (Обучение танцам происходит в этой же сцене) Этот вариант перевода звучит адекватнее, поскольку в оригинале есть опущенная при переводе фраза «for one», т.е. для бала. Официальный перевод несколько отдаляет обучение танцам на

неопределенное время в будущем, в то время как в собственном варианте добавление «самое время» как бы связывает нарядность одежды с необходимостью прямо сейчас, не откладывая начать обучаться танцам.

37. I am not good at it. – Я же не танцор. – Но я не умею.

Дословный перевод звучал бы некорректно, поэтому в обоих случаях используется модуляция. Оба варианта соответствуют временным рамкам и передают прагматику, однако официальный вариант перевода более эмоционально окрашен.

38. Relax. You're gonna be great! – Никаких сомнений! – Успокойся! Ты справишься!

При первом варианте используется модуляция, при втором – перевод, выполненный на более высоком уровне эквивалентности, и логическая синонимия, что позволило сохранить временные рамки. Также, это вариант более соответствует контексту (Дмитрий и Анастасия идут к Императрице, девушка очень переживает и взволнована, так как боится, что Императрица ей не поверит).

39. I don't care how much you have fashioned this girl to look like her, in the end it never is her. – Как бы вы её не подготовили, что бы она не говорила, как бы естественно не держалась – это всё равно не она! – Мне абсолютно всё рано, как много сил вы вложили в то, чтобы она выглядела, вела себя и говорила, как моя внучка, это всё равно не она.

Лексическая единица «fashioned» при дословном переводе (фасонировать, вылепить, смастерить) послужила бы потере прагматики, поэтому в обоих случаях используется компенсация, что сделало весь речевой отрезок длиннее оригинала. Данный прием использован для передачи коммуникативной цели высказывания с добавлением дополнительной, вытекающей из контекста информации (Дмитрий «тренировал» кандидаток

на роль внучки Императрицы – учил их правильно говорить и двигаться, манерам, а также, тому, как должна выглядеть Анастасия).

40. Vlad, x-nay on the Ophie – say. – Влад, спускайся с небес. – Влад, не слова о Софи.

В оригинале используется «Pig Latin» (поросычья латынь). [30]

«Pig Latin is an English language game in which the initial consonant sound of an English word is placed at the end and an "ay" is affixed (Ex.: "banana" would yield ananaby), to both obfuscate the encoding and to indicate for the intended recipient the encoding as 'Pig Latin'. The reference to Latin is a deliberate misnomer, used only for its English connotations as a 'strange and foreign-sounding language'. The origins of Pig Latin are unknown».

«Поросычья латынь (Pig Latin) на самом деле вовсе не латынь. Это просто хитрый способ говорить по-английски. Нужно пропустить первый согласный звук слова, произнести то, что останется, затем произнести первый звук и добавить ау. Если слово начинается с гласного звука, то ничего переставлять не нужно - просто добавляется ау». [15]

Например, Oodgay orningmay = Good morning. [26]

Xnay – nix (nix - sth (NAmE, informal) to prevent sth from happening by saying 'no' to it). [27]

«Xnay» - (американский сленг) неформальный способ сказать нет (напр. Нет! не делай этого).

Сохраняя ту же игру при переводе, можно было добиться лишь недопонимания со стороны зрителей, поэтому при обоих вариантах эта языковая игра опускается, а используется модуляция. (Оригинал должен был звучать так: Vlad, nix (no) on Sophie («S» – первая буква имени перешла в конец, добавилось «ау»)).

Собственный вариант перевода приближен к оригиналу (досл. Влад, нет о Софи), была использована компенсация с добавлением «ни слова».

При официальном варианте используется модуляция на основе контекста (Влад влюблён в Софи и постоянно о ней говорит). Однако, можно сказать, что официальный вариант в то же время и нарушает контекст, так как Анастасия не должна знать о том, что они едут к Софи, соответственно, Дмитрий просит Владимира не упоминать женщину, в то время как витания Владимира в облаках его вовсе не беспокоят.

Из этого можно сделать вывод, что именно собственный перевод (максимально приближенный к оригиналу) передаёт смысл и не нарушает контекст, хотя и упускает игру слов.

Вывод по главе 2

Подводя итог, можно сказать, что при переводе художественных и мультипликационных фильмов встречаются те же трудности, что и при переводе художественной литературы, однако, существуют и некоторые особенности. Во-первых, это временные рамки: при переводе текстового материала, переводчик также должен руководствоваться общим объёмом текста оригинала, однако отклонение в пару страниц, которое было вызвано особенностями и отличиями языка оригинала от языка перевода, не делают перевод нерелевантным. В то же время, при переводе подстрочного текста для дальнейшего его наложения на визуальный материал, переводчику необходимо учитывать выделенное на речевой отрезок время на экране. Иногда из ситуации, при которой перевод получился намного длиннее или наоборот – короче, можно выйти с помощью актёра дубляжа: фразу произносят в необходимом темпе так, чтобы она соответствовала временным рамкам. Тем не менее, такой выход не всегда уместен, ведь нужно учитывать и второй важный момент – ситуацию на экране. Сюда относят как эмоциональный фон происходящей на экране во время сцены, так и то, как

персонаж произносит фразу на языке оригинала, ведь чаще всего это именно реплики, а не фоновый рассказ. Для переводчика и актёра дубляжа важно, чтобы фраза на языке перевода звучала и «выглядела» так же естественно, как и на языке оригинала. Соответственно переводчик, занимающийся дубляжом, хоть и применяет те же методы при переводе, что и переводчик художественной литературы, он находится в более сжатых рамках, обусловленных визуальным контекстом, который нельзя заменить или опустить.

Данные примеры иллюстрируют наиболее яркие несоответствия между двумя вариантами перевода, а также некоторые искажения оригинала. Именно искажения подтверждают тот факт, что работа переводчика дубляжа не всегда облегчается тем, что большинство действий отображены на экране, наоборот – невозможность изменения или опущения фонового контекста затрудняют работу, ведь фраза, переведённая с языка оригинала должна не только звучать так, будто она была написана на языке перевода, она должна «выглядеть» максимально естественно и на экране, что является очень трудной задачей из-за различий между языком оригинала и языком перевода. Вероятно, именно видеоряд создаёт такое большое количество вариантов перевода, хотя при проверке вариантов на соответствие, большинство из них оказываются неподходящими. Также, переводчик, в случае необходимости, может опираться не только на текст, но и на происходящие на экране. Этот вариант особенно подходит при переводе фоновой озвучки – рассказчика, когда зритель не видит персонажа, произносящего реплику. Поэтому, в некоторых случаях перевод больше ориентирован именно на описание происходящего на экране, а не на текст оригинала.

Заключение

В ходе данной работе была проведена аналогия между особенностями перевода художественной литературы и художественных фильмов, а также выявлены отличительные черты и основные трудности последнего. Подробно была рассмотрена работа над дубляжом в целом, её трудности и особенности, для выполнения практического исследования. Практическая часть выпускной квалификационной работы представляет собой выполнение перевода подстрочника аудиовизуального материала (мультипликационного фильма «Анастасия»), с учётом особенностей перевода дубляжа, таких как визуальный контекст и временные рамки. Для более полной оценки и анализа проделанной работы, был выполнен сравнительно-сопоставительный анализ, в котором сравнение было проведено между собственным переводом и переводом, выполненным официальной релиз-группой. Оба варианта перевода рассматриваются на основе переводческих трансформаций, произведённых над текстом оригинала.

Работа над переводом подстрочника аудиовизуального материала показала, что сопровождение текста видеорядом на экране не всегда облегчает задачу переводчика, а иногда, наоборот, вводит в заблуждение. Неоднократно приходилось стоять перед выбором – следовать тексту или происходящему на экране, чаще отдавалось предпочтение последнему, хотя поставленной целью было при этом максимально приблизиться к тексту оригинала, ведь, как было определено в теоретической части данной работы, цель переводчика – передать содержание адекватное оригиналу, а так как зритель соотносит перевод не с текстом оригинала, а именно с происходящим на экране, то перевод должен опираться именно на последнее. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ также показал, что при официальном переводе предпочтение чаще отдаётся именно визуальному контексту, ведь при рассмотрении текста перевода на фоне текста оригинала

находится много несоответствий – это не только синонимичный, антонимичный переводы и экспликация, но и вовсе полное изменение смысла речевого отрезка. Однако, при просмотре мультипликационного фильма на языке перевода, который был выполнен официальной релиз-группой, не возникает никаких недопонимай текста и прагматика в целом передана. Собственный перевод был выполнен там, где возможно, с максимальным соответствием оригиналу и с учётом визуального фона, однако сравнение показало, что перевод дубляжа является более художественным и образным, несмотря на несоответствие.

Итак, можно сделать вывод, что художественный фильм на языке оригинала – это своего рода художественное произведение на языке оригинала с подтекстом и иллюстрациями, которые переводчик не должен ставить на второй план. И также, очень важно сохранить стиль текста оригинала, передать прагматику и показать всю образность, в особенности, когда речь идёт именно о художественных или мультипликационных фильмах, где важна не только информация, содержащаяся в подстрочниках. Поэтому, иногда просто необходимо отойти от оригинального текста, изменить его до неузнаваемости и сделать акцент только на визуальном ряде, сохраняя при этом прагматику и не нарушая сюжет.

Также, в ходе работы были выявлены и другие особенности создания дубляжа, подробно рассмотрена работа переводчика и режиссера. Создание фильма на языке перевода требует большого количества времени и труда, а сам перевод – долгой подготовки. К тому же, как и при художественном переводе, важно обладать фоновыми знаниями, ведь не всегда то, что подразумевается, отображено на экране или озвучено. Также это затрудняется и тем, что текст фильмов обладает всеми особенностями различных стилей речи и различной лексикой – от официально-деловой до ненормативной. Это было прослежено и в самом объекте исследования – мультипликационном фильме «Анастасия».

В заключение стоит сказать, что оба перевода передают прагматику и соответствуют временным рамкам, а значит – имеют право на существование. А суммируя итоги анализа, можно сделать вывод, что любой текст имеет множество вариантов перевода, и даже рамки, в которых должен работать переводчик (сопровождающий видеоряд и нужда в раскадровке) не сокращает их количество, однако делает одни более, а другие – менее релевантными. А переводчику, который работает над созданием дубляжа важно сделать правильный выбор, отдавая предпочтение или точности, или визуальному фону, или образности, постоянно сохраняя временные рамки. Поэтому, любой переведённый фильм – это отражение не только его создателей, но и людей, которые проделали очень трудоёмкую работу над его переводом.

Библиографический список

1. Академик: словари и энциклопедии. [электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru>
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологического и лингвистического факультетов высших учебных заведений. СПб.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
3. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2004. 160 с.
4. Анастасия на русском языке [электронный ресурс] URL: <http://kadu.ru/video/466644-Anastasiya-Film>
5. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: для научных работников и аспирантов. К: Издательство Казанского университета, 1989. 125 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975, 240 с.
7. Бойко А. Ю. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода: выпускная квалификационная работа: 05.02.16. Тюмень, 2016. 56 с.
8. Википедия: свободная энциклопедия. [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org>
9. Влахов С, Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
10. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
11. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
12. Контент-платформа Pandia.ru: лекция № 3 (для студентов-переводчиков 3 семестра) [электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/77/491/3230.php> (дата обращения: 27.03.2018).

13. Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник Московского Государственного Лингвистического университета. М., 2012. № 642. С. 140-149.
14. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с
15. Мир эсперанто/the world of Esperanto [электронный ресурс] URL: <http://miresperanto.com/>
16. Мультфильм Анастасия на английском языке [электронный ресурс] URL: <https://english-films.com/dramas/184-anastasiya-anastasia-1997-hd-720-ru-eng.html>
17. Мультфильм Анастасия. Сюжет. [электронный ресурс] URL: <https://www.ivy.ru/watch/119716/description>
18. Описание мультипликационного фильма «Анастасия». [электронный ресурс] URL: <https://www.ivy.ru/watch/119716/description>
19. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
20. Русские субтитры [электронный ресурс] URL: <http://www.subtitry.ru/>
21. Современный толковый словарь русского языка / под общим руководством доктора филологических наук С.А. Кузнецова. – М. Ридерз Дайджест, 2004.
22. Сопоставительный анализ переводов сказки А. Милна "Вини-Пух" [электронный ресурс] URL: http://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65635a2ac78a5d53a89521306c37_0.html (дата обращения: 20.03.2011).
23. Сравнительный анализ перевода на примере сказки О. Уайльда "Соловей и Роза" [электронный ресурс] URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-211823.html> (дата обращения: 12.04.2018).

24. Титулы, иерархия, правила обращения, этикет, язык веера.
[электронный ресурс] URL: <http://rdr.rusff.ru/viewtopic.php?id=52> (дата обращения: 04.05.2018)
25. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. М: Валент, 1999. 192 с.
26. Энциклопедии&Словари [электронный ресурс] URL: <http://enc-dic.com>
27. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English, edited by A S Hornby. – Oxford University Press, 2010.
28. Pocket Oxford Russian Dictionary, edited by Della Thompson. – Oxford University Press, 2006.
29. Subscene – passionate about good subtitles [электронный ресурс] URL: <https://subscene.com/>
30. WiseGEEK: clear answers for common questions [электронный ресурс] URL: <http://www.wisegeek.com/>